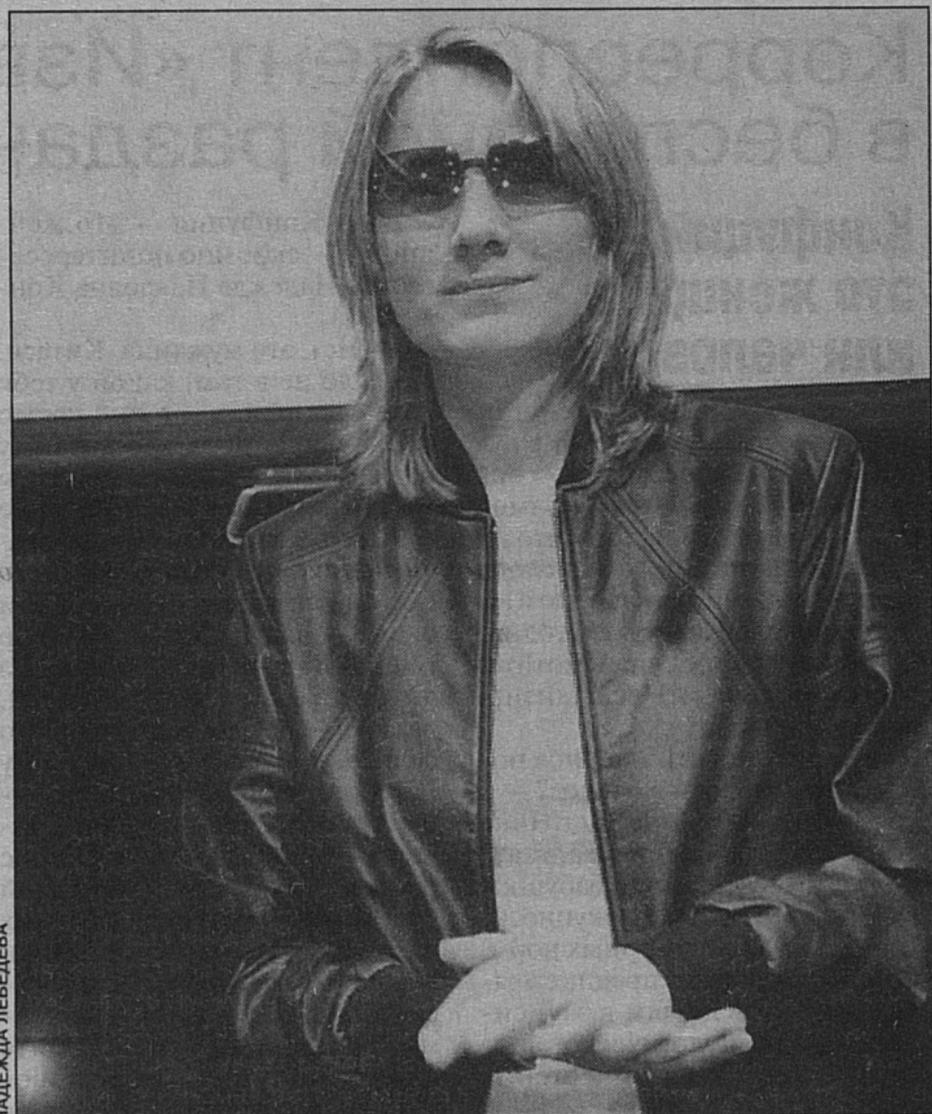

Известие - word - Замр - с.в.

Зато какие ощущения!

Вышел новый альбом Земфиры

Об этом альбоме сейчас все начнут говорить и будут говорить еще долго. Главная певица страны выпустила главный альбом весны. Какой он? Сдюжила или нет?

НАДЕЖДА ЛЕБЕДЕВА

«Не нервная» Земфира после «14 недель тишины»

Алексей МУНИПОВ

Это, поверьте, сложный вопрос. Практически никто из слышавших пластинку и уже писавших о ней ответить на него не решился. Пишут по возможности о сопутствующих обстоятельствах. О том, как охраняли оригинал альбома; о том, как будут теперь лущить пиратов, которые рискнут его печатать и распространять; вообще об антипиратской кампании, связанной с «14 неделями тишины». Звукозаписывающая компания Real Records даже написала письмо Путину, дабы тот обратил внимание на жуткую ситуацию с пиратами и что-нибудь придумал. Деловой еженедельник «Эксперт» даже подсчитал, сколько рабочих мест, пусть временных, создает Земфира своими песнями (кассиры и уборщицы на стадионах, где она выступит; расклейщики афиш; продавцы дисков; журналисты; те же пираты; еще сотни и сотни людей) и сколько денег она вытрясет из населения — выходит какая-то чудовищная сумма.

За что, однако, население отдаст эти деньги? Сама Земфира, как известно, аттестует его «не нервным» и «полным достоинством». С этим сложно спорить.

Он действительно не нервный. Он неровный. И неровный довольно существенно. Рядом с живыми, умными, дышащими песнями имеются и другие — тоже дышащие, но как-то прерывисто; интимные, но несколько сумбурные; нестерпимо девичьи; наконец, просто слабые (песня «Песня»). При первом прослушивании альбома очень легко не заметить и вправду хороших композиций: ухо цепляется за «пьяного мачо», который «лечит меня и плачет, потому что знает, как хорошо бывает»; за «девочку, живущую в Се-ти»; за «сон длиной в паранойю»... За все эти песни-сонники и песни-гороскопы: не альбом, а оглавление журнала Seventeen.

Однако именно к этому альбому более чем применительно совет Набокова касательно литературы: «Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолот — тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладоней; ее нужно разгрызть, с наслаждением перека-

тывая языком во рту — тогда и только тогда вы оцените по достоинству ее редкостный аромат». С предыдущими альбомами Земфиры таких церемоний не требовалось: они сами падали в руки. Здесь же надо дать себе труд по крайней мере привыкнуть к мысли, что «14 недель тишины» ничуть не лучше того, что было раньше; и при этом он действительно другой (только, увы, не по части аранжировок — вроде бы фирменных, дорогих, лондонских); что у Земфиры, оказывается, могут быть и такие песни, которые можно не захотеть дослушать до конца. Привыкнуть к тому, что на пластинке практически нет хитов и, более того, нынешней Земфире они и не нужны. Лучшие моменты альбома отличает не прежняя доверительность, но какая-то космическая отрешенность: не случайно программной вещью пластинки служит песня с припевом «Я отгадала знак бесконечность» — именно с этой песни и с этой строчки, по признанию самой Земфиры, новая пластинка и началась.

Надо вслушаться, надо втянуться, размять, размолот: некоторые песни, почувствовав усилие слушателя, действительно раскрываются в ладонях, словно цветы. На этом пути вас ждут красивейшие остановки: дивный мелодический ход в песне «Бесконечность», неожиданная бодрость песенки «Кто», а в конце — прозрачный джазовый номер, практически завершающий диск, с очень жизненной присказкой, подходящей буквально ко всему: «Зато какие ощущения!» Мол, «мне же лететь, лететь выше всех, падать больше, но зато...» На ней альбом как бы заканчивается, но затем следует еще бонус — песня «Мечтой», тоже очень хорошая, в которой вдруг прорезается, буквально продавливается сквозь Земфирины аккорды очень самостоятельный, упругий электронный бас — малая часть того обещанного лондонского звука, которого так не хватает альбому.

Не за звук, даже не за новое, крепкое, своевременное слово (хотя и его здесь в избытке), но за эти вот «ощущения» двадцатилетней уфимской девушки — по-прежнему своеобразные, неповторимые, ценные — стоит покупать «14 недель тишины».